

Пролог, или С чего все началось

ПОЖИРАТЕЛЬ

Хема, та сторона.

За полгода до основных событий

В эту ночь на великой горе Меру было необычайно холодно. Пронизывающий ветер, казалось, дул сразу со всех сторон. Небо затянуло плотными тучами, и не одно из ночных светил Хемы было не в силах пробиться сквозь сумрачную толщу. Из-за тьмы никто из зевак не увидел бы то странное, что происходило на Южном утёсе в эту ночь.

На пологом выступе, почти у самого края, стояли мужчина и девочка. Странная пара: мужчина в имперской форме высшего ранга, черноволосая девочка-подросток в легком шелковом платье, которое отчаянно трепыхалось на ветру. Мужчина — великий император Амар Самрат — правил западной половиной континента. И девочка — Милосердная Бодхи Гуру Каннон в тридцать шестом воплощении, глава восточной части, именуемой как Объединенные Республики Милосердия.

Казалось, они стоят неподвижно, но на самом деле это было не так. Полная концентрация, чакры напряжены и работают на всю мощь, шакти тугими волнами бьет точно в цель: истязая, разрывая живьем того, кто обречен с рождения — пожирателя. Его нужно уничтожить во что бы то ни стало.

Пожиратель изгибался и корчился. Невыносимая боль разрывала изнутри, сила раздирала не только тело, но и душу, ей невозможно сопротивляться.

Этот пожиратель совсем молодой — мальчишка, еще не успевший пожить. Возможно, где-то в глубине души палачи жалели его, но не настолько, чтобы оставлять в живых. Слишком большую опасность представлял этот тамас.

Напряженное молчание длилось уже несколько минут. Чистая шакти тонкими иглами проникала в неправильные чакры пожирателя, пытаясь вырвать обратно проглоченную энергию.

Пожиратель поскуливал, кряхтел, выл, скреб пальцами по камням, неестественно выгибался.

Уже скоро. Еще немного и пожиратель не выдержит, а шакти вырвется на свободу.

Каннон и император, не сговариваясь, усилили поток энергии. Они прекрасно знали, что делать, и не впервые убивали пожирателя. Но также знали, что у убийства есть цена.

Пожирателя нельзя просто убить, его тело защищает проклятие. Нужно уничтожить его на всех уровнях, разорвать астральное тело, распустить на тонкие нити все каналы, задушить чакры, испепелить. А затем шакти, проглоченная пожирателем, вырвется наружу и породит деформацию, оставит еще один рубец на теле мира. Но иначе нельзя.

Жаль, ведь мальчишка не в силах был понять, что на самом деле с ним происходит и почему Бессмертный Император и Бодхи Гуру Каннон, самые могущественные люди на Хеме, решили его убить. Парень смотрел на них с мольбой, взгляд — обезумевший от боли, и застывший в глазах вопрос: «За что?»

Охваченные проклятием Чидьеты никогда не понимают, за что.

— Потерпи, скоро все кончится, — с сочувствием сказала Каннон.

Жалость и сочувствие придали ей сил, чакра души раскрылась шире, и Каннон ударила в пожирателя с большей мощью.

Отчаянный рык. Затем крик, холодящий душу, ударяющий эхом о холодные камни скалы. Еще один крик, нет, даже не крик, вопль, таящий в себе ужасающую боль. Последний крик был похож на визг, пронзительный, дикий, будто кричало животное, который тут же подхватил и унёс ветер.

А затем прогремел взрыв. Тело пожирателя разорвало на куски. Брызги крови, плоть и осколки костей полетели в Хранителей, но они даже не шелохнулись.

На долю секунды проглоченная шакти, энергия из осушенного источника клана Капи, ярко вспыхнула, будто маленькая звезда засияла на горе Меру и тут же погасла. А затем невидимой, неосязаемой волной, но обладающей немислимой силой, шакти полетела вперед, ударившись о камни утеса.

Гору затрясло.

Император и Каннон спокойно ждали, пока земная дрожь не стихнет.

От пожирателя не осталось ничего, только черное мокрое пятно на камнях, только черные брызги на небесно-голубом платье Каннон. Стихли крики, остался лишь завывающий ветер. Шакти источника Капи ушла. Исполнилось проклятие.

— Что будет в этот раз? Есть предположения? — буднично произнес император, повернувшись к Каннон и блеснув в темноте хищными золотистыми глазами.

Девочка пожалала хрупкими плечами, задумчиво разглядывая то место, куда ударила шакти.

— Это может быть что угодно, — сказала она. — Остается только надеяться, что это будет очередная засуха или наводнение, а не летящий на планету астероид, как в прошлый раз.

Император кивнул. Они замолчали. Каждый задумался о своем. Наконец Каннон, серьезно взглянув на императора, сказала:

— Будем ждать.

Император сузил глаза, окинул взглядом небо, сурират Каннон кружил неподалеку, император не видел его, но чувствовал. Ветер ударил в лицо — скоро должна начаться буря.

— Слишком часто стали появляться пожиратели, — вытягивая ноздрями воздух, сказал он. — Трое за последние пятьдесят лет, это чересчур. Судный день намного ближе, чем мы предполагали.

Каннон вздохнула, пригладила растрепавшуюся на ветру черную косу и сказала:

— Может быть. Но провидцы ничего похожего на Судный день не видят. Значит, судьба еще не предрешена. Не бери в голову, Амар. Наше дело защищать и хранить этот мир.

— Хранить, — скептически усмехнулся император. — Было бы проще его хранить, если бы ты не расплодила столько деформированных, вытесняя ракта.

Каннон обдала императора холодным, презрительным взглядом. Старые обиды вспыхнули в груди с новой силой.

— Если бы ракта и вовсе не было, — сказала она, — то нам бы не понадобились источники, а значит, и не было бы пожирателей.

Амар усмехнулся:

— Сколько раз я уже слышал этот бред, великая Бодхи Гуру? Ракта истинная сущность человека, тамас — проклятие, деформация, неестественность, претящая природе мироздания. Ты совершаешь ошибку, поддерживая мутировавших в Респуббликах и задвигая возможности ракта на задний план.

— Ракта такие же люди, как и тамас! — вспыхнула Каннон. — Они ничем не отличаются. Только вот одним повезло родиться без мутации, а вторым нет. К тому же тамас не рвутся к власти, не сбиваются в кланы, не делят людей на касты. Клань — пережиток прошлого, мы давно выросли из этого. Почему ты так лелеешь этот уродливый порядок? Они опасны, ты даёшь им слишком много власти. Когда-

нибудь они наиграются в войну между собой и примутся за нас. Ведь подобное уже происходило.

Амар снова усмехнулся, хищные острые черты лица стали куда ожесточеннее:

— Клань безопасна, они верны Империи и мне. К тому же мы, в отличие от вас, возрождаем вид ракта, а не уничтожаем. Клань этому немало способствуют, так как соблюдают чистоту крови. А вы же, — злая усмешка коснулась уст императора, — устроили геноцид! Ты, сама того не понимая, поддерживаешь проклятие Чидьеты. Восемь из десяти пожирателей выходцы Республик.

— Не надо! — резко возразила Каннон. — Этот был из презренных. И вот же, если бы в Империи был порядок, пожирателя бы сразу обнаружили. А он — нет, проник себе спокойно на земли клана Капи и поглотил один из древнейших источников. А все почему? Потому что великий Амар Самрат не хочет брать на себя ответственность за свою Империю. Конечно, ведь проще окружить себя кланьми, которые защищают со всех сторон, снабжают ресурсами. А граждане Империи? У них ведь нет жизни! Тотальная слежка за собственными гражданами это разве не есть твое признание в собственном бессилии? Ты боишься, Амар!

— Прекрати, — засмеялся император, — ты всегда все видела через свою искаженную призму сострадания, отрицая здравый смысл. Тебе никогда не понять моей правды, а мне, — он снова засмеялся, — никогда не понять твоего безумства. Республики, порядок... Наивность. Каннон, иногда мне кажется, ты и через десять тысяч лет не повзрослеешь.

Бодхи Гуру вспыхнула от негодования:

— Зато в моих Республиках нет такого беспорядка, как в твоей Империи! Нет такого неравенства и несправедливости! Ты расплодил клань, окружил себя ядовитым серпентарием и делаешь вид, что все в порядке. Когда-нибудь это тебе аукнется. И боюсь, не только тебе, нам всем.

Амар взглянул на Каннон, не скрывая снисходительной улыбки:

— В Империи у меня порядок. А вот у тебя... Как там поживают твои кланы? Понравилась им республиканская реформа? Ты ведь в курсе про их подпольные игры? Они, знаешь ли, все время посматривают в нашу сторону. Боюсь, твоя политика доведет их до того, что они вскоре присоединятся к Империи, оттяпав у тебя солидный кусок земли.

Каннон повернулась к императору всем телом, сжала от злости кулаки и сказала, чеканя каждое слово:

— В Республиках нет рабства! В Республиках равноправие! Демократия! У нас нет смертной казни, у нас...

— Прекрати, Каннон, — оборвал ее император. — Мне это не интересно. Я знаю обо всех твоих добрых делах, которые добрые лишь в кавычках. Ты можешь мне вообще ничего не рассказывать, мои резиденты регулярно докладывают о том, что происходит в Республиках и в пограничных кланах. Я знаю о каждом шаге верховного главы. Я знаю все, до малейших мелочей.

Он снисходительно улыбнулся, положил покровительственно руку на ее хрупкое плечо. Каннон вздрогнула, вяло повела плечом, стараясь сбросить его ладонь.

Амар Самрат потешался, ему всегда нравилось доводить ее до белого каления. И ведь Каннон всегда велась на эту провокацию, особенно в подростковом возрасте. Даже великая Бодхи Гуру не может совладать с таким явлением, как подростковый возраст.

— Мне пора, — сказала Каннон Амару, а затем отдала телепатический приказ своему советнику Рахасу, чтоб он ее забрал.

— Если будет информация, — не глядя на императора, сказала она, — если станет что-то известно о деформации, не забудь, пожалуйста, мне сообщить.

Император не ответил, он продолжал улыбаться, наблюдая за тем, как она пытается совладать с всплеском

злости. И ведь даже не пытается использовать самоконтроль, ох уж эти гормоны.

Сурират завис над землёй, выпустив подъемный свет. Каннон, не прощаясь, шагнула к яркому лучу и исчезла. Стало темно.

Император проводил взглядом быстро удаляющийся сурират, еще немного постоял в задумчивости, пытаясь проследить путь вырвавшейся шакти. Но от нее не осталось и следа. Энергия выполнила свое предназначение. Значит, грядет расплата за убийство пожирателя.

ВЗРЫВ

Земля, наш мир, в то же самое время. Мексика

2:33 ат

Никому не нравится, когда его поднимают среди ночи. Генералу Фернандо Мигелю Гереро тоже не понравилось, когда в половине третьего назойливо запищал домофон. Он пищал так противно, трелью, перерастающей в свист, бьющей тонкой иглой в барабанные перепонки, что Гереро едва подавил сонное желание выключить домофон и продолжить спать.

— Что там? — заворочавшись, сонно спросила Камилла.

— Не знаю, — буркнул сердито Гереро, — в дверь звонят. Черти кого-то принесли.

Он нашарил на тумбочке пульт, переключился на камеру домофона, с экрана на него глядел генерал Перес. Выглядел он слегка растрёпанно, и, судя по тому, как он нервно поправлял берет, что-то случилось. Сон вмиг слетел с Гереро, когда до него наконец дошло, что просто так посреди ночи Перес бы к нему не пришел.

Гереро сел в постели, вжал кнопку голосовой связи:

— Уже иду, — сказал он и поспешил вниз, мысленно готовясь услышать что-то из ряда вон.

Гереро рывком распахнул дверь и вопросительно уставился на Переса.

— Сеньор генерал, у нас чрезвычайное происшествие. Собирайтесь. Все подробности по дороге, — слишком торопливо и взволнованно отчеканил Перес.

2:52 am

Бригадный генерал шестого округа Фернандо Мигель Гереро слушал генерала группы штата Керетаро Антонио Переса внимательно, не перебивая и не задавая вопросов. Перес без запинки выдавал всю информацию, которая у него имелась, и уточнять ничего не требовалось.

— Два часа назад произошёл обвал Пенья-де-Берналь, — очень официально и сухо произнёс Перес. — Предположительно обвал произошёл вследствие взрыва. У подножия горы располагалось несколько домов местных жителей деревни Берналь, но большая часть домов пострадала из-за мощного взрыва. Сейчас там командир Лопес, а также работают местные: полиция, спасатели, выехала спецгруппа по антитеррору. Точных данных пока не имеем, но предположительно нам стоит ожидать немало жертв среди гражданских.

Пауза. Перес смотрел исподлобья, ждал, спросит Гереро или нет. Не спросил, поэтому Перес продолжил доклад:

— По первоначальным подсчётам погибло больше двухсот человек.

Гереро тихо выругался. Повисло молчание. Перес смотрел в окно, думал о чём-то. Затем повернулся, вздохнул, уставился отсутствующим взглядом на экран нано-сэда, выключил его, в кабине стало темно.

Перес заговорил нерешительно и тихо, будто боялся, что его кто-то может услышать:

— Час назад разговаривал с командиром группы антитеррора, эпицентр взрыва находился в самом центре горы. Но что странно, гора монолитная, сплошной камень. Заложить туда взрывчатку физически невозможно. Пришлось бы бурить, а такое, сами понимаете, не могло остаться незамеченным. Поэтому, скорее всего, проверка не подтвердит теракт, к тому же никаких предпосылок не было. Да

и странно это... Какой к чёрту теракт здесь, в Мексике? У нас здесь не США.

— Что тогда, Антонио? Природный фактор? Землетрясение? Вулкан?

Гереро ощущал странное неприятное чувство потери связи с реальностью, во рту пересохло, в голове гудело, он смотрел в темноту, где виднелись лишь очертания силуэта Переса.

— Нет. Причина взрыва не установлена. В эпицентре нашли странный объект, но это не взрывчатое вещество. Это что-то... — Перес запнулся. — Это что-то неизвестное.

4:30 am

К Пенья-де-Берналь они прилетели в половине пятого. Как раз в это время над обломками некогда величественной, а теперь полуразрушенной горы, затеплился рассвет.

Ещё с высоты можно было увидеть, какой в деревне творился хаос. Все дороги заполнили автомобили — жители покидали деревню; над городом кружили прожекторы спасательных квадрокоптеров, визжали и уносились на всей скорости медицинские аэробусы, где-то внизу подмигивали синим проблесковые маячки полицейских скайеров. Но главное, ужасало состояние деревни Берналь. Такое Гереро не видел даже в далёких двадцатых во времена войны с наркокартелями. Здесь другое. Разрушенные дома и огонь. Чувство боли и отчаяния, витающее в воздухе. Запах смерти, вызывающий едва уловимый привкус меди во рту.

Скайер приземлился.

Стоило только генералам ступить на землю, как тут же подоспел человек в полном облачении химзащиты и всучил такие же костюмы.

— На всякий случай, — плотоядно улыбнулся командир группы Лопес. — Ждём данные из лаборатории, но пока лучше так.

Никто спорить не стал, в таких делах лучше не геройствовать.

Час Гереро провёл в наспех развёрнутом штабе у подножия горы за разговорами. Его и Переса вводили в курс дела. Ситуация складывалась крайне неприятная. Количество жертв перевалило за три сотни. Больше четырёхсот человек госпитализировано с травмами разной тяжести. У остальных жителей, находившихся дальше от эпицентра взрыва, наблюдаются кровотечения из носа, головные боли, потеря сознания. Советовали эвакуировать местных, но Гереро, вспоминая тянущуюся из деревни цепь автомобилей, решил, что, скорее всего, в этом не будет необходимости. К тому же для официального объявления эвакуации нужен приказ свыше.

Сейчас же больше всего Гереро интересовал тот неопознанный объект в эпицентре взрыва, поэтому он сразу потребовал доложить всё, что о нём известно.

И здесь снова выступил с докладом слишком старательный командир Лопес:

— В эпицентре взрыва обнаружен не поддающийся идентификации объект, состоящий из неизвестного вещества, пробы которого взять не удалось! — на одном дыхании выпалил он.

— Почему не удалось, командир Лопес?

Лопес с секунду колебался, будто ему предстояло сообщить нечто неприятное, а затем продолжил:

— Сеньор генерал, вещество, из которого состоит объект, похоже на жидкость, но при попытке взять пробу... В общем, на деле оказалось, что оно газообразное. Также вещество ведёт себя несвойственно газу, оно находится в постоянном движении, в очень хаотичном движении, скорость которого невозможно вычислить. У нас нет оборудования...

— Ясно, отставить, — оборвал Гереро, слушать жалобы об отсутствии спонсирования сейчас точно не было желания. — Еще что?

— За веществом находится некая полость, которой раньше там быть не могло. Мы попытались измерить ее. И вот

что странно, складывается впечатление, будто полость не имеет границ. Сейчас собираемся запустить туда видеодрон.

Гереро кивнул.

— Я хочу взглянуть, — сказал он и решительно направился к горе.

В небе к тому времени уже совсем рассвело. Утреннее солнце озарило тёплыми лучами разрушенную деревню и гору Пенья-де-Берналь, день обещал быть жарким.

7:15 am

Вокруг объекта уже соорудили пластиковый купол: четверть сферы и кишкообразный коридор. Гереро и Перес вошли внутрь, и только потом зашёл Лопес.

Первое, что привлекало внимание, чёрное пятно на стенке каменной горы. И только потом военные в костюмах химзащиты, приборы, мониторы, датчики, окружающие пятно.

Оно распласталось огромной кляксой три метра в высоту и два в ширину. Странное, где-то даже жуткое нечто, как густая смола: копошащаяся, всё времядвигающаяся, выпускающая тонкие, едва заметные чёрные лоскуты дыма.

Стоило Гереро протянуть руку и коснуться пятна, как она тут же провалилась во тьму. Гереро поспешил отдернуть руку.

— Сеньор генерал, — обратился Лопес, — мы готовы запустить видеодрона, здесь можем наблюдать за происходящим.

Он указал на небольшой отсек, очередная кишка, за пластиковой перегородкой которой виднелись размытые силуэты.

Гереро кивнул и направился в отсек.

Здесь уже находился специалист по робототехнике, заметив генерала, он вскочил с места, едва не перевернув мониторы, и торопливо отдал честь.

— Ну. Показывайте, — велел Гереро и сел на предложенный Лопесом раскладной стул.